

и дает ей высокую нравственную оценку: «Ни один германский политик послевоенного времени не поднимался до той высоты чувств и высокой честности перед историей, которых достиг в своей речи Вайцзеккер. Он точно и беспошадно сопоставил тогдашнее и нынешнее восприятие окончания Второй мировой войны» (с. 154). В споре историков, начатом Э. Нольте и А. Хильгрубером, были поставлены «неудобные вопросы» о нацизме и войне; сразу же к дискуссии подключились авторитетные исследователи. Спор историков консолидировал прогрессивную часть исторического сообщества Германии и показал, что давно разоблаченные старые тезисы о «превентивной войне» против Советского Союза, о «единоличной ответственности» Гитлера, о «чистом вермахте» вновь на вооружении «вечно вчерашних».

Во второй части книги анализируются новые темы, поднимаемые немецкими и российскими исследованиями. Это и развенчание мифа о «геройской» 6-й армии Паулюса¹, и публикация «Писем из Сталинграда»², и дискуссия о тоталитаризме, развернувшаяся после выхода на русском языке книги Х. Арентс³.

В начале XXI в. «проблематика Третьего рейха остается главной в структуре исторической науки и исторического сознания ФРГ», — отмечает автор монографии (с. 286). Общественное сознание ФРГ постоянно будируется: по всей Германии демонстрируется выставка «Преступления вермахта», переворнувшая представления о «чистом вермахте»; проходят общественная инициатива «Камни преткновения», или дискуссия о выплате компенсаций бывшим узникам концлагерей. Появляются новые книги немецких исследователей, которые получают благожелательные

рецензии А.И. Борозняка. Это монография А. Гётца «Народное государство Гитлера. Грабёж, расовая война и национальный социализм»⁴, коллективный труд о немецких дипломатах в годы Третьего рейха⁵.

Один из сюжетов книги обращен к современной российской учительской аудитории. Речь идет о школьных сочинениях по истории, которые были инициированы президентом ФРГ Г. Хайнеманом в 1973 г., и отличались актуальностью и самостоятельными выводами школьников. А.И. Борозняк отмечает, что эти школьные сочинения «стали существенным дополнением к корпусу профессиональных исследований, в известной мере вызовом, обращенным к научному сообществу» (с. 191).

В заключении А.И. Борозняк ставит два вопроса: Поучителен ли для России германский опыт? Применим ли германский опыт в России? На первый вопрос историк отвечает положительно. Ответ же на второй вопрос неоднозначен: «Уроки Германии пока не запрошены в нашей стране» (с. 342).

Посвятив книгу своему отцу, погибшему в августе 1941 г. в боях под Киевом, А.И. Борозняк отдал личную дань памяти миллионам советских солдат, защищавших Родину, чтобы не выросли «зубы дракона» как в Германии, так и в России. Можно только пожелать перевести на немецкий язык труд российского ученого, который призывает «непреренно сохранить жестокую память о прошлом». Это заставляет нас, его коллег и учеников, продолжать работать над проблемами преодоления прошлого.

Н.Э. Вашкау,
доктор исторических наук,
профессор Липецкого гос. пед. университета

¹ Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Frankfurt a. M., 1992.

² Stalingrad. Eine deutsche Legende. Reinbek, 1992.

³ Арентс Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

⁴ Aly G. Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt a.M., 2005.

⁵ Борозняк А.И. «Некролог, который заслужили эти господа». Нацистское прошлое германских дипломатов. — Новая и новейшая история, 2011, № 4.

С.В. Мазов. ХОЛОДНАЯ ВОЙНА В «СЕРДЦЕ АФРИКИ»: СССР И КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС, 1960–1964. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015, 312 с.

Новая книга известного российского африканиста С.В. Мазова посвящена одной из самых драматических страниц истории «холодной войны» — конголезскому кризису 1960–1964 гг., который, несмотря на свою неоспоримую важность, прежде в отечественной историографии не был объектом серьезного, критического и комплексного исследования.

Данная работа, наконец, восполняет этот пробел. Ее ценность определяется в первую очередь тем, что она опирается на большой массив разнообразных источников, прежде всего на российские и англоязычные материалы, в том числе документы из отечественных и зарубежных архивов. В то же время она оказывается включенной в «историографический

поток» — автор хорошо знает англоязычную литературу вопроса и критически ее использует. Исследователь делит своих предшественников на «постревизионистов» и «неортодоксов», явно отдавая предпочтение первым, предлагая более сбалансированный подход к конголезскому кризису.

Хотя книга С.В. Мазова посвящена, как заявлено в названии, в первую очередь советской политике в Конго в начале XX в., на самом деле ее содержание гораздо шире. Контексту кризиса — событиям в самом Конго, политике западных держав и действиям ООН — уделяется настолько серьезное внимание, что монография в значительной степени превращается в исследование конголезского кризиса в его внутри- и внешнеполитическом измерении. Конго, как и ООН, ярко представлено в ней как арена противостояния двух военно-политических блоков, прежде всего СССР и США. Именно поэтому мы находим в книге последовательный анализ не только советской, но и американской политики (параграфы «Интересы США в Конго» или «Конголезский план администрации Джона Кеннеди»).

В книге поэтапно рассматривается ход событий в Конго и роль в них СССР, начиная с провозглашения независимости в июне 1960 г. до поражения восстания симба в ноябре 1964 г. Автору удается избежать схематизации и упрощения исторической реальности, что, несомненно, является большим достоинством книги. Конголезский кризис предстает в его изображении как поле противоборства между Западом и Востоком. Но при этом он также показывает, что реальная историческая картина была намного сложнее. «Коллективный Запад» оставался далеко не единым, США, Британия, Франция и Бельгия в ряде случаев занимали различные позиции, прежде всего по отношению к режиму Чомбе в Катанге (см., в частности, анализ событий 1962 г., связанных с операцией «Большой шлем», с. 212–226), а руководство ООН во главе с Дагом Хаммаршельдом вело свою игру. Молодые «прогрессивные» африканские государства в ходе кризиса не выступали сплоченным фронтом, о чем ясно свидетельствуют, в частности, маневры ганского президента Кваме Нкрумы, хотя тот являлся фактически «идейным наставником» Лумумбы: «в Конго у него [Нкрумы], — утверждает С.В. Мазов, — было две дипломатии. Публичная — антизападная риторика и призывы к африканизации регулирования кризиса. И тайная — поддержка действий ООН в Конго или молчаливое согласие с ними» (с. 60). Автор демонстрирует, с одной стороны, непоследовательность советской

политики и ее просчеты, вызванные отчасти оторванными от жизни идеологическими схемами (см., например, описание реакции Москвы на неудачу визита Лумумбы в США, с. 63–64), а с другой — объективные трудности, с которыми она сталкивалась, балансируя между риском обострения глобальной конфронтации и стремлением укрепить свои позиции в Африке, оказывая поддержку «прогрессивным» режимам. «Архивные материалы показывают, — пишет ученый, — что само руководство СССР предоставлять Лумумбе военную помощь не собиралось ни при каких обстоятельствах, опасаясь перехода конфронтации с Западом в “горячую фазу”» (с. 79). Каждый игрок действовал, исходя из того, как он понимал актуальную ситуацию и свои интересы, кто-то более, кто-то менее удачно, но очевидно, что вина за конголезский кризис лежала на всех сторонах и ни одна из них не была «белой и пушистой». По сути дела нам рассказывают историю о том, как США (и Запад в целом) в начале 1960-х годов полностью переиграли СССР в Конго. При этом автор реалистически оценивает возможности Москвы повлиять на исход конфликта и с одобрением высказывается о ее «взвешенной, оправданно осторожной» позиции во время восстания симба (с. 288–289), когда она не использовала представившийся ей «шанс на реванш» (с. 237).

С.В. Мазову удается избежать схематизации и при анализе внутривнутриполитической ситуации в Конго, которая предстает в его исследовании не как борьба между «пособниками империализма» и «прогрессивными силами», а во всей своей сложности и неоднозначности — определенную роль здесь сыграли не только идеологические, но также этнические и региональные противоречия, а также финансовые и экономические интересы. Неоднозначными выглядят и политические действия неопытного Лумумбы, который достаточно неумело пытался использовать противоречия сверхдержав и оказался по сути дела плохим политиком, неспособным к поиску компромиссных решений, что удачно показано, в частности, в описании его визита в США (с. 52–54). В целом исследование С.В. Мазова позволяет еще раз понять, насколько трудно давались первые шаги молодым африканским государствам, сколь неподготовленными к новой политической реальности были как народы, так и лидеры Черного континента и насколько непросто осуществлялось государственное строительство в искусственно установленных колонизаторами границах. «После независимости, — суммирует автор, — Конго столкнулось с множеством труднейших

проблем. Справиться с ними было под силу только опытному политику с командой сильных управленцев. Правительство же Лумумбы было фактически неработоспособным, раскололо на враждующие группировки. Работа аппарата была организована из рук вон плохо» (с. 70). При этом ученый считает необходимым включить в свой труд параграф «Размышления советского врача о конголезской независимости» (с. 200–204), где дается неофициальный («крамольный») взгляд очевидца событий на перспективы конголезской государственности, с которым, как кажется, он внутренне согласен: «Может быть, рано они получили независимость, во всяком случае, пока они совсем не понимают, как они должны использовать эту независимость, как нужно строить независимое государство» (с. 203).

Рецензируемая книга чрезвычайно информативна и содержательна, можно сказать, что автор исследует события словно под микроскопом. Достаточно прочесть рассказ о попытках ЦРУ физически устранить Лумумбу, основанный на докладе Комитета по разведке Сената США (с. 96–100), или описание расследования причин гибели Хаммаршельда (с. 174–178). Кроме того, особо стоит отметить манеру изложения исторического материала. С. В. Мазов предлагает читателю не только академический анализ внешней политики и идеологии на уровне государств и организаций, но и постоянно «оживляет» его, обращаясь к конкретным событиям и действиям отдельных их участников. Он периодически включает в повествование яркие примеры и драматические подробности — не только описание расправы над Лумумбой (с. 117–124), но и инцидент с резидентом ЦРУ Лоуренсом Девлином в Леопольдвиле летом 1960 г., когда тот стал жертвой издевательств конголезских военнослужащих (с. 36–37), или же изображение типичного боя симба с солдатами регулярной конголезской армии (с. 244–245), или рассказ о невероятно жестоком обращении последних с пленными повстанцами (с. 253). Автор относится к той довольно немногочисленной категории историков, которые способны сочетать скрупулезное исследо-

вание прошлого с умением описывать его так, что читатель сохраняет интерес к событиям до самой последней страницы. Ибо история, представленная в книге, — это в значительной степени история людей, их борьбы за власть, их надежд, стремлений, успехов, ошибок и преступлений.

Можно, конечно, упрекнуть автора в том, что он опирается преимущественно на отечественную и особенно англоязычную историографию, правда, порой используя переводы с французского (например, работ Жюля Жерар-Либуа). Поэтому вне поля его внимания оказываются, в частности, работы бельгийских исследователей событий в Конго в конце 1950-х — начале 1960-х годов, таких как Поль-Анри Жандебьен, Жак Вандерлинден и Жан-Клод Виллам. Они, правда, не посвящены специально проблемам советской политики в ходе конголезского кризиса, но позволяют глубже понять международный его контекст и позицию бывшей метрополии. Их использование, без сомнения, стало бы весьма ценным дополнением для столь основательного исследования.

Подводя итог, скажем, что выход данной монографии является крупным событием для отечественной африканистики и во многом примером для тех, кто изучает историю Черного континента, да и не только его. Ибо лишь те факты прошлого, которые представлены через свидетельства очевидцев, через подлинные документы, во всем их разнообразии и многозначности, могут стать частью исторического опыта человечества и полезным для него уроком. Конголезский же кризис, чья сущность эта книга позволяет понять, еще раз говорит нам, насколько рискованны внешнеполитические авантюры и непродуманные действия на международной арене в условиях ядерного века и насколько важно современным политикам осознавать, к каким последствиям они могут привести.

И. В. Кривушин
доктор исторических наук,
профессор Национального исследовательского университета—
Высшая школа экономики